

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Матвея Евгеньевича Яковлева «Диссертационная культура в работах российских историков (2014-2020 гг.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5.

Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Представленные к защите автореферат и диссертация Матвея Евгеньевича (далее: М.Е.) не могут не вызвать интерес своей попыткой применить понятийный конструкт «диссертационная культура» к изучению особенностей научного знания и организации научной деятельности, связанной с созданием на современном этапе исторической науки такого квалификационного исследования как диссертация. Заданный историографический замысел и попытка автора сделать своей опорой сравнительно недавний опыт внедрения используемого им понятия, представляют интерес и вызывают у разработчиков этой научной дефиниции особое внимание.

Составляя предложенный отзыв на автореферат диссертации, автор данного текста не мог не заглянуть и в содержание самой диссертации, а потому может утверждать, что содержание автореферата и диссертации по характеру их основных идей, наблюдений и выводов коррелируются и не противоречат друг другу. Вместе с тем, нельзя не заметить, что сжатая в автореферате презентация содержания защищаемого исследования не дает всё же возможности лишь на его основе в полном объеме воспринять идеи и позицию диссертанта. Это обстоятельство стало причиной того, что автору отзыва приходилось погружаться и в текст диссертации, и ссылаться на неё.

Попытка М.Е. вычлнить и обосновать отдельный период 2014-2020 гг. как актуальное время для понимания специфики и характерных для него нововведений относительно требований со стороны ВАК, предъявляемых к диссертациям, а также акцентировать внимание на проблемно-тематических и методологических тенденциях, запечатленных в изученных диссертационных исследованиях, интересна и не вызывает возражений.

К позитивной части предложенного исследования можно отнести стремление автора представить палитру как дисциплинарного разнообразия, так и проблемно-тематического спектров содержания изученных диссертаций. Интересны наблюдения автора относительно гендерного состава авторов диссертаций. Несомненно, автор предложил свой опыт и подходы к изучению определенной совокупности диссертационных исследований, представив основные выводы на сей счет. М.Е. не прошел

мимо попыток коснуться характеристики деятельности диссертационных советов, являющихся базовой институциональной основой современной диссертационной культуры. Аналитика, как исследовательский инструмент, сочетается в работе с широким спектром обобщений, формируя общее представление об особенностях диссертационных исследований 2014-2020 гг., созданных и защищенных на этапе, за которым последует волна некоторых нововведений в сложившуюся ранее практику их защит. В тоже время, можно было бы подчеркнуть, что позднее внесенные изменения все же имели минимизированный характер и вполне сохранили давние традиции как подготовки диссертационных исследований, так и процедуры их публичных защит, начало опыта которых восходит еще к XIX веку.

Отобранная диссертантом внушительная совокупность 305-ти докторских диссертационных исследований, была подвергнута им анализу, исходя из системы поставленных задач, позволивших раскрыть особенности научного опыта авторов этих произведений, а также результаты разработок ими проблем по истории России и всеобщей истории. Однако заметим, что автор обращается к попытке изучения содержания и опыта защит диссертаций применительно к тому периоду, когда в науке продолжался интенсивный процесс осмысления и переосмысления историко-научной практики российских ученых-историков. Изучаемый автором период оставался временем, тесно сопряженным с поиском, разработкой и внедрением методологических и концептуальных инноваций. На мой взгляд, эти аспекты можно было особо акцентировать при аналитической характеристике содержания диссертационных исследований.

В основу авторского подхода М.Е. были положены ряд принципов и задач. В первой главе диссертации («Актуальные проблемы исторической науки: историко-статистическое исследование») он закладывает тематический подход к анализу диссертаций и обращается преимущественно к опыту создания диссертаций по российской истории. Во второй главе («Современные подходы к изучению всеобщей истории в России») доминирует дисциплинарный принцип, позволивший рассмотреть особенности исследовательской стратегии и тактики авторов диссертационных исследований, специализировавшихся по всеобщей истории. Внутреннее структурирование диссертационных исследований как объектов изучения в рамках указанных двух групп дополнительно дифференцировано автором, исходя из принятых в научной практике хронологических диапазонов Всеобщей истории в виде субдисциплин (в частности, древняя история, антиковедение, медиевистика и пр.). На мой взгляд, названия обеих глав диссертации весьма абстрагированы от общей

темы диссертации, ориентированной, исходя из её замысла, на изучение диссертационной культуры. Особенно это заметно относительно наименования первой главы.

В целом, положительно оценивая предложенные М.Е. принципы, подходы и авторский опыт изучения аргументированной им выборки диссертационных исследований, отмечу иные спорные моменты и некоторые, на наш взгляд, недостатки предлагаемого исследования, заметить которые можно было лишь при условии использования не только текста автореферата, но и самой диссертации.

1. Прежде всего стоит подчеркнуть, что совокупность выявленных защит диссертаций в 2014-2020 гг. в виде 305-ти диссертаций – сама по себе значимая и обоснованная – выглядела бы более убедительно и «смотрибельно», если бы автор представил *базу данных* актуального для него комплекса диссертационных исследований как объектов изучения. Сам по себе список наименований диссертаций, расположенный в перечне источников (см. с. 253-290 диссертации) представителен и ценен для понимания проблематики и масштаба диссертационных защит изучаемого автором периода. *Но перечневой* список диссертаций как совокупность историографических источников, выступающих объектом изучения, в *представленном его виде*, остается лишь списком, информационный ресурс которого минимизирован. Полагаю также, что было бы желательным и в диссертации, и в автореферате уточнить, какое количество или процент диссертаций из общего списка подверглись автором непосредственному текстуально-смысловому анализу.
2. Не очень удачным представляется название диссертации: «Диссертационная культура в работах...». Ведь надо понимать, что диссертационная культура – не «в работах» (!). Это сложносоставной локус общей научной культуры и сложившегося в её «недрах» научного сообщества, в данном случае – ученых-историков – ориентированных уже с начала XIX в. на процесс трансляции научного знания и опыта исследовательских практик последующим поколениям ученых. Отбор претендентов в мир ученых осуществляется с тех пор при помощи процедур защит и экспертизы диссертаций – магистерской (кандидатской в XX в.) и докторской. Можно, конечно, отдельно говорить о культуре *научно-исследовательской практики* ученых, находящихся в процессе создания своего труда, в том числе и диссертации, но это уже – несколько иной научный ракурс.

3. Заметим также, что попытки автора привлечь тексты оппонентов для анализа и оценивания экспертами той или иной диссертации фрагментарны. Это обстоятельство, на мой взгляд, не позволило выразительно представить традиции критико-аналитической экспертизы диссертационных исследований в изучаемое время. Кроме того, М.Е. фактически не привлёк такой источник как стенографические отчеты по защитах диссертаций, что дало бы возможность представить целостное публичное пространство и раскрыть процедурные особенности организации диспута/защиты диссертации со всеми её участниками применительно к изучаемому периоду. Любопытно также было бы уточнение судьбы тех докторских защит, которые не получили утверждения со стороны ВАК, если таковые имелись.
4. Нельзя не заметить и то, что, выборочно рассматривая тексты по проблематике, связанной с изучением диссертаций по российской истории (в 1 главе) и всеобщей истории (во 2 главе), М.Е. не стремился к обоснованию особенностей предложенных им методов анализа и обобщения наблюдений к каждой из двух групп. Не пояснил он и различие подходов к описанию объектов своего исследования – в случае обращения к диссертациям по истории России и диссертациям по всеобщей истории. Конечно, различия вполне могут быть, но актуально было бы объяснение позиции автора относительно выбора не совпадающих тактик исследования текстов диссертаций, обращенных к истории различных стран и народов. Характер 2-ой главы диссертации существенным образом отличается от предыдущей организацией и структурированием текста. В ней явно просматривается преобладающий интерес диссертанта к области историографии всеобщей истории, используются иные методы изучения, что можно было бы специально подчеркнуть и обосновать.
5. Известно, что изучение диссертационной культуры тесно сопряжено с проблематикой научных школ. Было бы весьма интересно обратиться в данной диссертации к схолярным традициям ученых-историков. Остается вопрос к диссертанту: актуальна ли на сегодняшний день традиция формирования научных школ, из недр которой, как правило, выходят представители последующих поколений ученых, в том числе докторского достоинства?

6. В тексте автореферата и особенно диссертации автор, к сожалению, иногда допускает не точное цитирование, имеются опечатки и неудачные стилистические конструкции.

Подводя итоги, подчеркну, что при условии успешной защиты диссертации сделанные выше замечания не являются препятствием для положительного оценивания защищаемой М.Е. Яковлевым диссертации. В автореферате автор представил ряд важных наблюдений и выводов относительно тематической специфики изученного цикла диссертаций, особо акцентировал внимание на характере и особенностях методологических обоснований диссертантами проблематики и разработки ими методов исследования, проанализировал их гендерный состав, выявив приоритеты ученых – мужчин и женщин – в выборе тематики диссертаций.

Степень реализации соискателем предварительного изучения заданной темы в опубликованных материалах соответствует предъявляемым требованиям к лицам, претендующим на получение ученой степени кандидата наук: М.Е. Яковлевым опубликовано 8 статей, 3 из которых представлены в изданиях повышенного статуса.

Диссертация Матвея Евгеньевича Яковлева соответствует основным критериям Положения о присуждении ученых степеней (см. Постановление правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842; ред. от 18.03.2023 г.)

Доктор исторических наук,
профессор, профессор кафедры история России и зарубежных стран
Челябинского государственного университета
Алеврас Наталия Николаевна

Почтовый адрес: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129.
Телефон: 8-351-799-70-15
Эл. почта: vhist@mail.ru
chelhist@mail.ru